

Глава 94: Он хочет от меня ребёнка

- Думаешь, я бессердечный? – Му Кианчу разгадал её мысли.

Если бы только она знала правду, она бы так не думала.

Ши Ксяоньян по-прежнему молчала.

Му Кианчу придвинул стул и сел напротив неё. Он тепло смотрел на неё с горькой улыбкой на устах.

- Знаешь, когда я начал тебя по-настоящему ненавидеть?

Почему ты вдруг об этом заговорил?

Ши Ксяоньян по-прежнему молчала.

- Потеряв память, я тебя на самом деле так не ненавидел, - сказал Му Кианчу. – Я знал, что твои отношения с ней три года назад были сумбурными. Ши Ди даже сказала, что видела, как ты тусуешься с этим старикашкой президента Кин. В то время я нисколько не сомневался в Ши Ди.

Ши Ксяоньян слышала его как сквозь туман.

Так оказалось, что это её добрая сестра распускала такие слухи.

- С этого времени я тебя и возненавидел. Всякий раз, как ты ко мне приставала, я вспоминал о славной репутации, которой ты обзавелась в университете. Мне казалось, что ты – ещё та лицемерка. – Му Кианчу внезапно неодобрительно рассмеялся над собой. – Сейчас я думаю о том, что был просто тугоухим идиотом. Я решил об этом не думать и ничего не подтверждать.

Все эти годы он неправильно понимал её.

В тихой студии Му Кианчу помогал ей шаг за шагом привести себя в порядок.

Слушая, Ши Ксяоньян думала обо всех трудностях, через которые ей пришлось пройти за эти три года, и о том, как же холоден Му Кианчу был с нею всегда.

Правда наконец-то открылась.

Однако она вовсе не была счастлива. Она только чувствовала, как её сердце сжимается, а на глаза наворачиваются слёзы.

- Я думаю, именно поэтому Ши Ди и устроила эту ловушку три года назад. Она хотела, чтобы я тебя окончательно возненавидел, - сказал Му Кианчу.

Пока Ши Ксяоньян слушала, у неё заболели глаза.

Все эти годы она не отставала от Му Кианчу, она хотела, чтобы к нему вернулась память... Прогневав сестру, Ши Ди подстроила для неё хитроумную ловушку, утянувшую её в бездонную пропасть.

Что же касается её самой, то прошло три года, прежде чем она смогла понять, кто же сталкивал её в эту бездну.

Му Кианчу опустил голову и медленно стащил кольцо с безымянного пальца. В его глазах промелькнула насмешка.

- Никогда не подумал бы, что все эти годы я верил не тому человеку.

Она поглядела на кольцо у Му Кианчу на пальце. Теперь её голос был не таким взволнованным, как прежде.

- Я знаю, ты не очень хорошо себя чувствуешь... но... ты... ты знаешь, что она собирается делать дальше? Ты действительно хочешь мне помочь?

Её ложно обвинили.

Ши Ди тайком вытравила ребёнка, и она даже сделала все те вещи три года назад. Любые такие схемы были не в духе милой и щедрой Ши Ди.

У человека, что он любил столько лет, оказалось совсем иное истинное лицо, и никто другой не мог с этим смириться.

- Конечно, я помогу тебе, - решительно сказал Му Кианчу, не колеблясь ни минуты.

- Но, в конце концов, Ши Ди способна на это только потому, что она тебя любит, - серьёзно сказала Ши Ксяоньян. - Покуда ты не вмешиваешься, мне не нужна твоя помощь.

Она не могла сделать это сама.

- Если ты считаешь меня бессердечным, я буду вмешиваться в это дело до самого конца. У меня есть собственный план, и однажды ты узнаешь, какой. - Му Кианчу горько рассмеялся и положил кольцо в карман. - До сих пор нам нужно сохранять самообладание.

Нам.

Каким-то образом они объединились.

Ши Ксяоньян никогда не думала, что объединится с Му Кианчу, потерявшим память.

- Хорошо, - снова сказал Му Кианчу, - я только что это услышал и приблизительно могу понять, какие у тебя с Гонг Оу отношения. Поскольку это всего лишь недопонимание, сумеешь ли ты ему это внятно объяснить и позволить ему уйти?

Лицо Ши Ксяоньян заледенело, она затрясла головой и пробормотала:

- Боюсь, нет.

- Ты хочешь остаться с ним? - голос Му Кианчу внезапно опустился.

- Нет, - Ши Ксяоньян покачала головой и крепко вцепилась в свою одежду, - Гонг Оу мыслит по-своему. Ему уже все равно, кто накачал его наркотиками три года назад, он хочет ...

Она не могла продолжать.

Это слишком неловко.

- Чего ты хочешь? - зрачки Му Кианчу резко сузились.

Вцепившись в свою одежду, Ши Ксяоньян долго молчала.

- Подумай на секундочку, - Му Кианчу наклонился к ней, и его взгляд сконцентрировался на её бледном лице. Он положил одну руку на край стула за ее плечом. - Позволь мне помочь тебе, хорошо?

Слишком много лет прошло с тех пор, как Му Кианчу и она были близки.

Затем Му Кианчу сказал:

- Подумай на секундочку, мы оба попались в ловушку Ши Ди и теперь вместе должны из неё выбраться.

Он с нежностью посмотрел на нее.

Он околдовывал ее.

Он околдовал её, чтобы она смогла выбраться из ловушки, из этой глубокой пропасти.

- Подумай на секундочку и скажи мне, чего хочет Гонг Оу? Что мы должны сделать, чтобы он отпустил тебя? - спросил Му Кианчу.

Ши Ксяоньян посмотрела на него. Его взгляд притягивал её, как магнит, впитывал всю её надежду.

Её внутренний голос завопил: «Высвободись, обязательно высвободись из этой ловушки и вернись к нормальной жизни. Разве не этого ты всегда хотела?»

- Он хочет, чтобы у меня был ребенок.

Эти слова внезапно вырвались у неё из горла.

Му Кианчу застыл, глядя на нее. Выражение его лица было не счастливее, чем у неё.

Иметь ребенка.

Гонг Оу на самом деле хотел, чтобы Ши Ксяоньян родила ему ребенка. Это означало, что он желала сделать Ши Ксяоньян своей пленницей до скончания её дней.

- У него ничего не получится, - глядя на неё, сообщил Му Кианчу. - Его голос был полон небывалой решимости. - Вот как, я обязательно вытащу тебя и выберусь сам. Ничто не утянет нас на дно.

Потому что она принадлежала ему.

Ши Ксяоньян ошеломлённо взглянула на него.

- Я действительно смогу выбраться?

Она не знала, как избавиться от Гонг Оу, она не знала, как избавиться от него. Гонг Оу был подобен сети, плотно охватывающей ее, и бежать было некуда.

- Конечно. Все мы вернёмся к прежней жизни, - сказал Му Кианчу, не сводя с неё взгляда.

Вернуться к прежней жизни... Эти слова слишком заманчиво звучали для Ши Ксяоньян.

- Да.

Ши Ксяоньян кивнула. Только она собралась пошевелиться, как вдруг обнаружила, что сидит почти в объятиях Му Кианчу, пусть оба стула и поставлены один напротив другого. Когда их взгляды встретились, в глубине его глаз она заметила удивление.

В кабинете было тихо, так тихо, что это казалось двусмысленным.

У Му Кианчу не было ни малейшего намерения возвращаться на свое место. Он спокойно смотрел на нее, а затем вдруг поднял руку, чтобы коснуться её лица.

Поражённая, Ши Ксяоньян немедленно встала со стула.

Рука му Кианчу замерла в воздухе, его пальцы ласкали её лицо, а лицо тоже было совершенно белым.

Ши Ксяоньян смущенно посмотрела на него. Она и не знала, что сказать. Ее телефон внезапно зазвенел, как спасительный колокол, и разрушил неловкое молчание.

Она бросилась к своему столу и взяла сотовый.

- Алло?

- Ши Ксяоньян, ты будто смерти ищешь. Куда ты запропастилась? Как ты посмела отключить свой телефон? Знаешь, сколько раз я тебе звонил? Если ты еще раз посмеешь выйти... дай мне сказать, даже не думай об этом! Даже не думай о том, чтобы выбраться из моего поля зрения даже на два метра! - Гонг Оу так дико кричал, словно собирался разорвать её барабанные перепонки.

Неужели же он не может немного успокоиться, разговаривая?

Ухо Ши Ксяоньян болело от рева, и она не могла не отодвинуть свой телефон подальше, ожидая, пока ухо привыкнет к воплям. Прежде, чем положить телефон, она сказала как можно мягче:

- Я сделала это не специально. Я не заметила, что мобильник разряжен.

- Ты должна обращать на такие вещи внимание, когда ты не со мной! Я ведь только вчера об этом тебе сказал! - сердито прорычал Гонг Оу. В трубке шумел ветер, как будто бы Гонг Оу только что сошёл с самолёта.

Он говорил ей об этом вчера?

Ши Ксяоньян вспомнила вчерашний день, который провела в постели у Гонг Оу. Как бы она тогда заметила, что он говорит?

- Ты в Англии?

Ши Ксяоньян сменила тему.

- Я только что приехал! - не позволяя ей перевести беседу в другое русло, Гонг Оу продолжал сердито кричать: - Подожди меня дома, вернись и погляди, сумею ли я позаботиться о тебе как

следует!

Если в её речи и были какие-то знаки, то у Гонг Оу, как она была уверена, все эти знаки были восклицательными.

- О, - ответила Ши Ксяоньян.

Кто-то на английском попросил Гонг Оу ответить на звонок. Неужели он, едва сойдя с самолёта, уже был так занят:

- Проваливай! - выругался Гонг Оу в сторону незнакомца и сказал в трубку: - Слушай меня, ты не имеешь права выключать телефон, я перезвоню тебе позже.

- Опять? - Ши Ксяоньян была потрясена. - Да ведь уже почти полночь!

Позвонить посреди ночи?

-Если я позвоню тебе, ты должна будешь ответить. Если ты заснешь, просто возьми трубку для меня. Вот так, - отдав приказ, Гонг Оу незамедлительно повесил трубку.

Ши Ксяоньян положила мобильник и беспомощно вздохнула. Гонг Оу всегда был ужасным тираном.

Обернувшись, она увидела, что Му Кианчу все еще сидит на стуле и смотрит на нее.

Вспоминая о недавней сцене, она не могла не почувствовать что-то приятное.

Чуть раньше Му Кианчу явно хотел погладить её по лицу...

Му Кианчу поднялся со стула и шаг за шагом направился к ней.

Ши Ксяоньян рефлекторно отстранилась.

Му Кианчу горько рассмеялся:

- Я не привык к такому. Раньше ты меня никогда не избегала.

Это он её избегал.

А теперь именно она избегала его.

Судьба действительно умела дурачить людей.

Не говоря ни слова, Ши Ксяоньян опустила взгляд.

-Уже слишком поздно. Тебе надо пораньше отдохнуть. Я уйду первым.

Стоя неподвижно, Му Кианчу улыбался ей вымученной улыбкой.

- Хорошо.

Когда Ши Ксяоньян услышала, что он собирается уходить, она вздохнула с облегчением.

Ши Ксяоньян проводила Му Кианчу до порога. Когда она уже собиралась закрыть дверь, Му Кианчу повернул голову и посмотрел на нее прозрачными, как стекло, глазами.

- О да, я раньше говорил, что у меня есть духи, которые тебе подходят. Я принесу их в следующий раз.

В следующий раз?

Подарок?

В такой момент он всё ещё был в настроении, чтобы разговаривать о духах. Он просто выказывал свою доброжелательность к ней. Сейчас, когда между ним и ней в студии пролегалo такое маленькое расстояние, он не совсем однозначно двигал руками.

Пусть Ши Ксяоньян и не была особенно чуткой, это она улавливала.

Отступив к двери, она серьёзно посмотрела на Му Кианчу и сказала:

- Му Кианчу, у тебя с Ши Ди проблемы, но это ваши проблемы. Я не в настроении вмешиваться в них.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/670981>